

Церковь воинствующая

Евгений
ЮШКОВ

Нижегородская
область, г. Бор

***Евгений Николаевич Юшков.** Родился 16 января 1937 г. в Нижнем Новгороде. Протоиерей. Один из пяти братьев, последовавших служению вслед за отцом, священником Русской Православной Церкви. Окончил Горьковское художественное училище. Провёл несколько персональных выставок. Автор книг «Моё поле», «Фиваида», «В той стране», «Душа моя», «Глас хвалы», «Моя родная Карповка», «Лампада моя тлеет...», «Последняя тетрадь», «Молчание». Член Союза писателей России. Живёт в городе Бор.*

ОБИТЕЛЬ ТАМ ТВОЯ КАКАЯ БУДЕТ¹

* * *

В последнее время замечаю за собой, что все происходящее вокруг: обильная информация в Интернете, всяческие события с людьми, в общине, порой даже что-то интересное к рассуждению – не трогает. Все склоняется к мысли о смерти. Как это будет? Что ты из себя представляешь? И всё окружающее и сопутствующее этому окружающему, всё как-то сдвигается на второй план, а мысль об уходе остается главной.

Если что-то и остается интересным, так это чтение или составление проповеди, которую надо сказать в следующую службу. Иногда бывает затруднение: что добавить к Евангельскому чтению? Чье из святых отцов изречение привести как пример? Но бывает и убеждение, что не надо ничего придумывать и изобретать, все давно сказано и пересказано множество раз и многими достойными людьми. Следует только это отыскать и прочесть, в тысячный раз за святыми повторить. Мысли не твои, но они созвучны тебе и, думается, будут созвучны слушателям и читателям.

Есть такой известный старец румынский – архимандрит Клеопа (Илие), духовник, молитвенник и церковный писатель (1912-1998). Он говорил «о главном в жизни христианина – подготовке к переходу в жизнь вечную», и хотя «современный мир не считается с тем, что душа бессмертна, и что на земле человек делает выбор ее, души, судьбы в вечности», мы с удивлением и пользой будем подобные мысли открывать и питать душу свою.

«Всегда имейте мысль о смерти, о суде, о последней минуте в жизни, о Царстве Небесном, о страшном суде», такое настроение ума «заставляет нас бодрствовать».

Кто может сказать, что доживем до завтра?.. «Жизнь не в наших руках, но если размышляешь о смерти, то это очень помогает не грешить».

Святого Василия спросил философ Эвбул, большой ученый: «Василий, в чем суть философии? В чем заключается самая высокая философия?». «Постоянно думать о смерти. Самое большое безумие – превозношение. Самое большое безумие – это то, что человек не понимает, что он не всемогущ».

Нам говорить Псалтырь: «Господи, ты пядями измерил дни мои. Ведь не проживет и лишнего часа человек, когда придет смерть».

Такое вот рассуждение, с которым, безусловно, знаком и согласен всякий христианин. Но вот автор, архимандрит Клеопа, в результате своих рассуждений и ссылок на Священное Писание, «посылает» грешника в ад, на вечные муки, говоря: «И вот все кончено. Но куда ты идешь? Если бы и продолжался ад 200 тысяч лет, все казалось бы, что мало. Потому что веришь: «Ну что ж, после 200 тысяч лет я освобожусь». Но там – вечность» ...

Здесь я ставлю множество вопросительных знаков и, прекратив чтение, недоумеваю и отодвигаю журнал со статьей в некотором душевном возмущении. Господи, пощади создание Твое!

Кто мне объяснит, как может Бог, который есть Любовь, послать человека-грешника, прожившего на земле нашей грешной сто лет, в ад на вечную муку? Как?.. Куда одеваются тогда Евангельские примеры с кающимися грешниками (там же были и не успевшие раскаяться), блудницами, мытарями и прочие? Если автор таких посылов на вечные муки не делает оговорок, что человеку, уму его, невозможно постичь Тайны Божии, то каково простому читателю-слушателю? Что ему остается, кроме отчаяния или поведения по известной фразе: «Будем есть, пить, веселиться, ибо завтра умрем». Что делать?

«Господи, пощади создание Твое!», – восклицал постоянно неведомый монах в Кавказских горах (в «Граждане неба» у Свенцицкого). И я к нему присоединяюсь, надеясь найти ответ.

* * *

Господь щадит и милует создание Свое.

Два примера наблюдения при причащении болящих, умирающих. Это были старательные постоянные прихожанки храма во Владимирове.

Одной 81 год. Случился инсульт в легкой форме: речь потеряла, но сознание сохранилось. Едем в больницу. Беспокоюсь, как примет святое причастие?.. А больная, не сказав ни слова, радостной улыбкой и пожатием руки выражает душевную готовность. Вспоминаю ее исповеди в храме, когда она была здорова и не пропускала ни одной службы, причащалась: «Убила комара, крошки от просфоры уронила, внука поругала, на дочку осердилась - в храм меня не пустила – давление поднялось». Такие вот «тяжкие» грехи. А сейчас покивала головой на мое «согрешили делом, словом, помышлением». Как смогла, лежа на подушке, аккуратно приняла святое причастие.

Другой бабушке 96 лет, бывшая учительница, тоже постоянная прихожанка. Но года три как слегла, и мы причащали ее дома. Когда-то разговорчивая, но в последнее время плохо слышащая и молчащая. Неделю назад причащала ее, и вдруг дочь говорит: «Меня ее вид настораживает, кажется, она ждет причастия». Пришел. Прочитал молитвы, напомнил несколько грехов. Кажется, она не участвует. Опасаюсь, как она примет Святые Дары. А она, правда, по громкому слову дочери: «Мама, ты каешься? Сейчас батюшка причащать будет», спокойно, едва заметно кивнула, открыла рот и, тщательно вкушая, приняла... Вечером дочь позвонила» Мама отошла ко Господу». На календаре понедельник, 31 октября. Память апостола и евангелиста Луки, обретение мощей преподобного Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца. Они ее Там встретили...

* * *

Приезжал на исповедь из Нижнего Новгорода батюшка. Мы давно знакомы, и он периодически, к моему удивлению, исповедуется у меня. Он грамотный академик, духовную академию Троице-Сергиевой лавры закончил и уже лет двадцать служит.

В этот приезд и я у него исповедался, и в первую очередь об осуждении автора статьи «О смерти» – архимандрита Клеопы, посылающего на вечные муки всех грешников. Говорю с возмущением: «На кого рассчитана такая статья? На монахов? А остальной мир, Богом созданный, для ада?». Говорю про святителя Григория Нисского, который считал-мыслил, что Любящий Бог всех спасет. В общем, сильно я распался (потом ругал себя за неумение спокойно излагать свои мысли). Батюшка слушал меня, должно быть, недоумевал этакому моему запалу и неприятию, а потом сказал: «Я тоже не понимаю такого вывода. Но цитаты о вечных муках в Священном Писании есть, и их многие приводят как безусловные». И что Григорий Нисский ему тоже нравится и обнадеживает, но его, Григория Нисского, мысли признаются святыми отцами как мнение.

– Но меня, – сказал батюшка в заключение, – успокаивает такой факт. Многие святые отцы, богословы-толкователи, когда доходят до слова «Вечность», умолкают, разводят руками и тихо глаголют: «Мы не знаем, что такое ВЕЧНОСТЬ» ...

Значит Вечность – это «незнамо что», как сказала бы моя мама.

Недавно мне позвонила сестра и в разговоре вспомнила слова мамы, уже умирающей и уже «согласившейся» и видевшей, что дочь (она у нее единственная и больше нас, братьев, с ней, тяжело болящей, бывающая) страдает... И мама говорит ей: «Не переживай! Вы еще нам завидовать будете». Я таких слов мамы не знал, говорю об этом сестре, а она отвечает: «Ну я же с ней перед смертью побольше вас была...». Это уж точно, я до сих пор стыжусь: как мало уделял времени своего и внимания нашим дорогим, все отдавшим нам родителям. Стыжусь и каюсь.

Недавно мне поведала одна наша близкая: «Пришла в храм, чтобы заказать сорокоуст о почившем дядюшке, который был нецерковный человек. Мучаюсь, что не предложила (а мысль была!) пригласить батюшку, чтобы исповедовать и причастить. Домашние его понятия об этом не имеют. И вот стою на службе, молюсь, как могу, и печалюсь. В храме три человека молящихся, но священник с крестом, провозгласив отпуст, вдруг говорит: «Старайтесь выискивать радость в жизни! Что мы все унываем, паникуем, расстраиваемся? Старайтесь выискивать радость!». Это ведь мне было сказано. Я не умею радоваться. А надо».

* * *

Вспомнилась фраза покойного актера Петра Мамонова, услышанная в одном из последних с ним интервью. Неожиданная фраза: «Люби Бога и делай, что хочешь». Я тогда, видя его кривляния (их показывали параллельно), скривился. А вот прочитав про Розу, сменил мысли. Стоит только волю свою направить к Нему, и Он идет навстречу. При всей ее, Розы, скверности, она любила Бога.

* * *

Вчера похоронили художника Николая Мидова. Накануне вечером я служил по нему панихиду в мастерской, где он умер. И хоронили из мастерской. Сзади, в двух метрах от гроба, на мольберте стояла картина – светлая, удивительная и редкая. Николай и Галина Скотина писали ее вместе. Идея и замысел Галины, по благословию покойного архимандрита Наума. Кажется, это уже третий вариант, который они писали вдвоем. Примерно полгода, как они ее завершили, и это оставшееся время Николай болел, так что к холсту не подходил.

Называется картина – «Рай».

В сегодняшнем евангельском чтении мы слышали: «не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменика?» (Лк 17:17-18).

Десять прокаженных издалека (таким болящим было воспрещено общаться с народом) кричали об исцелении. Христос повелел им пойти к священнику. Дорогой они очистились: неизлечимая проказа сошла с них. «Воздать славу Богу» пришел один, и тот – иноплеменик, то есть не иудей. Выходит, что для иноплеменика священник не авторитет, а Исцеливший его – авторитет, Бог. А те девять живут по букве закона. «Повелел пойти» – они пошли. Ни один из них не поблагодарил Исцелившего их. Поищите у толковников подробности, а мне кажется, картина сегодняшнего евангельского чтения удручающая: человек получает такой подарок – исцеление! – и не благодарит!

Ныне это актуально? Актуально. И ныне. И во все времена. Человек в отдельности, человечество (или страна) в целом, увлекаясь чуждыми идеями, отдаляются от Бога и не благодарят. Уходят к богам ложным...

Ровно 100 лет назад, в 1922 году, происходят жуткие события – голод в Крыму. Их описывает Иван Шмелев в своей эпопее «Солнце мертвых». Вскоре будет известный пароход, на котором вывезут интеллигенцию. Или пароход успеет снарядить, чтобы выехать на нем и не быть убитыми своими же... Поищем ответ заявляющим: «Они, украинцы, на нас не нападали. Как можно туда идти воевать?». Ни в 1905, ни в 1917 годах на нас тоже никто не нападал. Бомба национализма была заложена внутри. Кто заложил и кто фитиль зажег – длинная история, о которой много говорено. Так вот пароход, на котором вывезут интеллигенцию и много кого в Европу, в том числе и автора книги «Солнце мертвых». Эту книгу невозможно без содрогания и слез читать. Кажется, простые вещи он описывает. Крымский пейзаж: горы, кипарисы, кедры. Солнце, его отсветы в глазах цыплят, индюшки и павлина. Или лошадь гуляющая (ее бросили за ненадобностью), в какой-то момент она падает и в судорогах подыхает... Автор сидит на бугорке своей дачки. Вокруг много дач с выбитыми окнами и вывезенными «излишками». Так называли всё съестное и пригодное для жизни – одежду и прочие бытовые вещи. Некоторых хозяев этих дач, увезенных в Ялту, там расстреляли.

Книга сравнительно небольшая (я прочел чуть больше половины), и с каждой главой ожидал каких-то конкретных происшествий. Но их нет, а вновь «простой» эпизод про страшный голод, читать о котором жутко. И его, голод, сделали люди сами, для своих же братьев. Ради воплощения идеи? Чтобы справедливой сделать жизнь на Земле?.. В одном месте книги, в главе «Сады миндальные», Иван Шмелев пишет: «Когда я сюда приехал, я выбрал пустырь, голый бугор... Прошло лет сорок. Вы знаете, что вышло. Миндальные сады насажены по округе, и теперь не смеются. То есть теперь... ну, теперь скоро и некому будет смеяться... Нет, тяжело говорить. И так везде и на всем – итоги интеллигенции. Теперь будут начинать сызнова, когда прозреют. А может, и некому будет прозревать. Ну, пожил я в миндальных своих садах... светлых и чистых... Знаю, что и ошибки были, и много странного было в моем характере и укладе, но были миндальные сады, каждую весну цвели, давали радость. А теперь у меня – «сады миндальные», в кавычках, – итоги и опыт жизни!..

Я привык по часам ложиться, а теперь... как я могу без четверти десять? И потому бессонница. И память слабнет. Я вам говорил, что недавно забыл, как читается «Отче наш...» Вы представьте только, что все, все забудут, как читается «Отче наш»?! Помойка ведь надвигается. И уходят из этой помойки – в ничто! Досадно. Досадно, что я, как и теперь есть, не имею логического права верить! Ибо, как после такой помойки поверишь, что там есть что-то?! И «там» обанкротилось! Провалиться с таким треском, с таким балаганным дребезгом, кинуть под гогот и топот, и рык

победное воскресение из животного праха в «жизнь вечно-высококочеловеческую», к чему стремились лучшие из людей, уже восходивших на белоснежные вершины духа, - это значит уже не провалиться, а вовсе не быть! (...) Нет, теперь в школу-то не заманишь. «Отче-то наш» и забыли. И учиться не будут...»

Печальная картина столетней давности. Сходство есть. Утрачивание веры продолжается.

А мы «Отче наш» еще не забыли?..

Воскресенье, 18 декабря 2022 г.

*Невежды утверждают, что ноги несут голову, тогда как
затокам известно обратное: именно голова носит ноги.
Святитель Николай Сербский*

В журнале «Фома» за сентябрь 2022 года в колонке главного редактора Владимир Легойда в своей краткой статье использует это высказывание Николая Сербского и рядом помещает крупным планом фрагмент картины «Притча о слепых» Питера Брейгеля Младшего (1616 г.). Картина очень выразительна. Цветная. Идут слепые гуськом, точнее шли гуськом. И упали, упал поводырь в яму... Поводырь-то должен быть зрячим. Да где же их взять, зрячих поводырей для слепых? Многие ли на то способны? И слепых ведет слепой. Результат чаще всего как на картине Брейгеля: поводырь упал, за ним следующий рядом тоже падает. Другие, может, не упадут, успеют оторваться и остановиться, но вести их будет некому, как в притче «...слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму», читаем в Евангелии от Матфея гл.15 ст.14.

Кстати, уместно напомнить, что в средневековой Европе самые известные художники писали картины на евангельские темы, может быть, получится по этой теме продолжить ниже, а сейчас про нас, сегодняшних, когда мы «слепые ведем слепых». Вчера пытался в какой уже раз как-то упорядочить свой архив и наткнулся на поздравительную открытку с редким изображением: Боянская церковь, 1259 г., фреска «Младенец Иисус среди книжников». Наверное, надо было написать отрок, потому что фигура Христа не младенческая. Он изображен в центре композиции, справа – группа книжников, слева – Мать Его и Иосиф. Они, возвращавшиеся из Иерусалима, обнаружили, что Иисуса нет с ними и повернули опять в Иерусалим, ищут Его, и вот Он в храме беседует с книжниками. На обратной стороне открытки написано: «Дорогой Евгений Николаевич! Поздравляю с Рождеством! (Эти два слова написаны красным.) Здоровья, всех благ!!! Привет от Полины! 25.12.87.Горький».

Забытое поздравление. Вновь воспринимаемое изображение («Евангельский сюжет»), краткость слов и неуверенность руки. И воспоминание. Подписи нет, но Полина! Я же помню, кто такая Полина. Это тихая молодая женщина – сожительница или вторая жена Михаила Соломоновича Виденского, нашего учителя по истории искусств в Горьковском художественном училище. Полина – медицинская сестра. Очень способная и опытная, в каком-то смысле она сделала больше врачей. «Она вынула меня... Я был по ту сторону занавески», – сказал Михаил Соломонович при встрече, в тот раз, когда я приехал в их квартиру на Мещере из Кинешмы, чтобы окрестить Михаила. Потом я слышал, что она русская-православная, и хлопоты о крещении и вызовы меня по этому поводу были ее. Михаил Соломонович только подтвердил желание, чтобы Крещение совершил Женя (т.е. я) при первой же возможности, когда приеду в Горький. Все это у нас благополучно получилось. Перед крещением мне, естественно, пришлось задать несколько вопросов.

– Вы иудей?

– Нет. Я никогда не исповедовал иудейскую религию. Скорее я был атеистом или безразличен. Не знаю, как бы продолжалось мое миропонимание, если бы не этот жуткий инсульт и не моя дорогая Полина. Врачи не верили, что мы выкарабкаемся...

– И как же все-таки, Михаил Соломонович, вы пришли ко Христу? И крещению?

– Евгений Николаевич, я же преподавал историю искусств, а через эту науку разве можно не увидеть Христа?.. Как только я стал приходить в себя, у меня не было никаких сомнений, что это действие надо совершить... Да и Полина, наверное, приложила к этому соответствующие усилия. Ей так по душе моя старая иконка, с которой я не расстанусь. Образ Козельщанской Божией матери, как вы успели заметить, – приговаривает Михаил Соломонович.

Иконка – небольшая, не новая, но и не древняя по стилю, в ризе, окладе и под стеклом. Она висела над рабочим столиком на уровне сидящего и была удобна к рассмотрению, такая «личная». Сиди около нее и молись...

Упомянутая находка-открытие из архива такое вот затянутое отступление произвела, но я не отказался от него, хотя сказать хотел совсем о другом. О том, как всякий человек вольно или невольно в какой-то момент может оказаться «слепым вождем слепых». Этот же Михаил Соломонович, преподававший историю искусств, сумел увлечь или «заразить» нас, ге-хе-ушников (учеников Горьковского художественного училища), французской живописью, импрессионистами. Сами по себе французские художники, и импрессионисты в частности, безусловно, достойны уважения и увлечения ими. Но не до такой степени, чтобы уничивать (а может, и презирать) своих: так увлечь, что, к примеру, передвижников наших за художников не считать. Это уже явная крайность – «слепота», приведшая к «падению в яму».

Помню, под влиянием учительских «открытий», для кондовых учеников сам я пачками сжигал свои этюды. Некоторые до сих пор помню. Например, в деревне у знакомых написанный этюд: мокрая трава очень удачно написалась – состояние серого после дождевого дня. И теперь уже можно только сожалеть о своей дури-слепоте и пенять учителю, утратившему меру педагогическую и превратившемуся в «слепого поводыря». Сейчас взгляд издалека, воспоминания, какие-то выгоды.

Краткость слов, корявость почерка на открытке – это последствия тяжелой болезни. Благодаря стараниям и уходу Полины, Михаил Соломонович восстановил работу руки и писал красивые акварели – изысканные; небольшого размера натюрморты; участвовал на художественных выставках и прожил еще десять лет. В домашнем режиме, к преподавательской работе не возвращаясь. Его акварели я видел, когда приезжал преподавать ему Святые Дары – Причастие. Нечасто, два или три раза. Закончил он жизнь по-христиански. Милостию Божией помню его на службах. Такова суть Церкви. У Бога все живы... А приключившаяся тяжкая болезнь оказалась спасительной для души.

Картинку «слепой ведет слепых» не трудно увидеть и сегодня. Буквально месяц назад было такое наблюдение: человек сорокалетний, интеллигентный, ищущий, в том числе и в вопросах веры и верований (буддизм, теософские теории и другие увлечения имели место) пришел как бы к Православию. Но споткнувшись о раскол (патриарх Никон и протопоп Аввакум), заимел симпатии к старообрядчеству, в частности, к двуперстию в крестном знамении (ему это больше нравится, и это правильнее, по его мнению). Человек знакомится с семьей, в которой три подростка. Примерные дети, читающие, увлекающиеся. Человека назовем Гостем. Он приходит в семью. Детям он нравится, и на множество их вопросов дает ответы. Дети в восторге, ждут очередной встречи.

Заходит разговор о Боге, о вере, о Церкви. Гость хорошо отвечает, но в какой-то момент (думается, что ненамеренно) у него проявляется его личная симпатия к старообрядчеству и к двуперстию. И он увлекает детей. Дети, до того посетившие православный храм однажды, в следующий приход начинают креститься двуперстием. Следует оговориться, что это разномыслие снято (можно креститься и тремя перстами, и двумя, во всяком случае в православных храмах допускается), но раздвоенность – «раскол» – внесен в умы младенцев в вере (отроков), и преподаватель азов веры оказался «слепым». Сильно поторопился. Такой вот показательный пример раздвоенности, правда из древности, но не утративший остроты назидания, хочется предложить.

В православном календаре «От Пасхи до Пасхи» за 2022 год за 9 декабря читаем: в Синаксаре «В Неделю святых 318-ти богоносных, отец иже в Никее» в 325 году рассказывается, что Арий, происходивший из Ливии и приехавший в Александрию, был рукоположен в диаконы святителем Петром Александрийским. Арий объявил Сына Божия не Богом, а творением, созданным из не-сущего. Который называется премудростью и Словом в переносном смысле. «Когда Арий богохульствовал подобным образом, святитель Петр Александрийский увидел на святом престоле Христа в образе Младенца в разодранной ризе, говорящего, что это Арий ее разодрал. Тогда святитель Петр понял, что риза Христа была образом Церкви Христовой, которую разделил Арий своим еретическим учением и отстранил Ария от священнослужения». Другой святитель – Александр, архиепископ Александрийский, – в похвальном слове святителю Петру рассказывает, что тот удостоился явления Христа, который велел ему передать своим преемникам, чтобы они не принимали Ария «в лоно Моей Церкви, ибо он чужд мне в веке сем и будущем». Суровое назидание на века для взрослых. Детям подобные вопросы не по силам, только в смысле раздвоенности умов должно послужить предостережением. (И ни в коем случае я не провожу параллель: старообрядчество – еретичество.)

И еще. У людей много мнений, много «учителей», особенно в настоящее время, когда средства массовой информации имеют колоссальные возможности. Много лжи и дезинформации в интернете, отравляющей молодые умы. Но у нас есть надежные ориентиры. «Немногие делайтесь учителями», – учит нас Христос через Своих апостолов в Новом Завете, который должен быть для нас критерием, маяком, предметом номер один. Какая бы информация вас не увлекала, сверяйте ее со Христом, с Апостолами и святыми Отцами Православной Церкви. Сам Христос говорит ученикам Своим: «А Вы не называйтесь учителями, ибо один у Вас Учитель – Христос, все же вы братья; и отцом себя не называйте, никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос. Большой из вас да будет вам слуга» (Мф.23: 8-11).

Детям в школе учитель-педагог нужен непременно, и Христос говорит не об этом: «немногие делайтесь учителями». Речь об Ориентире и о разумении, чтобы не оказаться «слепым поводырем», даже, казалось бы, в малозначительных жизненных обстоятельствах.